

Татаев У. В.

1/5-88

Грозненский Рабочий

г. Грозный

1 МАЙ 1988

Притяжение родной земли

Режиссеру Грозненской студии телевидения, заслуженному деятелю искусств РСФСР Илесу Вахидовичу Татаеву — 50 лет. Практически каждый год этой на редкость творчески активной жизни, как вехами, отмечен новыми работами. Их за плечами — 40. Но и в день праздника сам юбиляр отнюдь не склонен к подведению итогов.

Сейчас он с головой ушел в свой главный, как считает, фильм. По заказу ТВ начинает снимать полнометражную художественную ленту под условным названием «Когда отзовется эхо». Уже написан в соавторстве с московским писателем В. Зекиным сценарий. Будущие кадры обретают образную плоть в воображении режиссера.

— Трагедия человека, «потерявшего тень», известна по классике. Я хочу сказать о людях, у которых на время насильственно отняли «эхо» — о трагической судьбе моего народа в годы «культа» и о том, что помогает унять боль старых ран. Хочу передать самую дорогую мне идею в нашей перестройке — идею милосердия, гуманизма, без чего невозможно утверждение личности, — говорит он.

Полагаем, что у нового замысла найдется немало «болельщиков», и будем с нетерпением ждать конца съемок, зная высокий профессионализм и ответственность И. Татаева перед своим искусством, народом. Об этих гранях его таланта сегодня тепло говорят друзья-кинематографисты.

Известный кинодраматург, обладатель Оскара, полученного за сценарий фильма «Москва слезам не верит» Валентин Черных:

— Прошло двадцать лет, как судьба развела нас с моим однокурсником. Готовили нас для работы в Останкино. Но Илес добровольно выбрал для себя более трудный

путь профессионального становления, уехал к себе на родину, где кинематограф только начинался. Но кто знает, какие условия для художника главные? Он считал — что важнее всего дышать одним воздухом со своим народом, полным сердцем ощущать токи родной земли. И там, вдали от Москвы, сумел не затеряться, искал любую возможность, чтобы заниматься любимым искусством. В итоге — заявил о себе, как о самобытном режиссере, без скидок на «периферийность». Для меня в этом многотерпеливом гордом служении своему делу — характер истинного горца. Возможно, на другой дороге ему чаще бы встречались лавры. Но сегодня мы все отчетливо понимаем, как нужен был он своей Чечено-Ингушетии, столь ярко и разнолико представляющей миру в его скромных по тиражам лентах. Счастливое предназначение!

Соавтору И. Татаева кинодраматургу Юрию Пошеманскому не раз приходилось видеть его непосредственно в работе:

— Даже меня, старого фронтовика, поражали оптимизм натуры, кипучая энергия этого человека, не признающего безвыходных ситуаций. Снять сорок фильмов на такой скудной базе — нужно иметь сорок талантов. Не знаю, снял ли он шедевр, но свою мелодию о Чечено-Ингушетии Татаев ведет в полный голос. К ней хочется прислушаться.

Трудно сказать, передавалась ли эта крепкая становая жила от отца, простого сельского кузнеца, придают ли силу родные горы или движет режиссером твердость его художнических убеждений, — но труд его действительно обширен. Это не только изнуряющая погоня за прихотливыми образами его фильмов. Не только, подчас суровые, гражданские раздумья, которые не так-то просто вынести на суд земляков. Это и большая организационная, пропагандистская работа по утверждению нового для республики искусства: премьеры в далеких аулах, творческие встречи, заботы о начинающих. На его фильмах росли Н. Куан, Ю. Тимофеев и другие операторы. И если сейчас встает вопрос о создании в республике собственного отделения Союза кинематографистов СССР — это также заслуга И. Татаева.

В канун нашего профессионального праздника хочу поздравить Илеса Вахидовича и, как коллегу, — журналиста.

И. ГРИГОРЬЕВ

203